

6. **Краткое** начертание о предубеждении китайцев...сочиненное гг. Каменским и Липовцовым. 1818 // Восток–Запад: историко-литературный альманах: 2003–2004. К 85-летию С. Л. Тихвинского / под ред. В. С. Мясникова. – М., 2005. – С. 221–245.
7. **Самойлов Н. А.** Россия и Китай: исторические вехи и особенности взаимовосприимчивости. – URL : <http://www.fondiv.ru/data/articles/40.doc>

УДК 316.3/.4 + 811.581 + 159.9

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ИЗМЕНЕНИЕ СТИЛЕЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

А. В. Мирча (Новосибирск)

В статье описано содержание спецкурса, разработанного специально для студентов – востоковедов. Поставлен вопрос о гендерных особенностях языка и речи, внешних и внутренних факторах трансформации стилей мужской и женской речи, влиянии социокультурных трансформаций в отношениях полов на изменение речевых стилей и значение этих изменений в формировании гендерной идентичности. Показано значение дискурсивного подхода для анализа современных речевых практик.

Ключевые слова: мужской и женский стили речи, гендерный дискурс, гендерные отношения, гендерная идентичность.

JAPANESE LANGUAGE IN THE GENDER DIMENSION: CHANGE OF THE SPEECH STYLES IN THE CONDITIONS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS

A. V. Mircha (Novosibirsk)

In the article there is described the content of a special course developed specifically for the oriental studies students. There is raised the issue of the gender features of language and speech; there are described the factors of transformations occurring in the male and female speech styles; a study is conducted of how the changing in gender relations can influence the transformations in the speech style; and an attempt is made to reveal the importance of these transformations in the aspect of forming the gender identity. The author also pays a great attention to the question of applying the discourse approach to the analysis of modern speech practices.

Key words: male and female speech styles, gender discourse, gender relations, gender identity.

Мирча Антон Валерьевич – ассистент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: segun_83@mail.ru

Факультативный курс «Японский язык в гендерном измерении» был разработан для студентов-регионоведов, изучающих японский язык в качестве основного иностранного языка. В данном курсе рассматриваются изменения мужских и женских стилей речи, а целью является расширение и углубление понимания студентами гендерных особенностей языка и речи. В процессе преподавания японского языка преподаватель неизбежно сталкивается с необходимостью давать адекватные объяснения мужского и женского стилей речи. Однако это не простая задача, поскольку в русском языке они заметны лишь в аспекте грамматических изменений (в частности, это выражается с помощью добавления суффикса «-а» – например, он/она). В японском же языке эти различия пронизывают всю структуру лексического, стилистического и грамматического строя языка и четко артикулированы в коммуникативных актах.

Факторы, влияющие на изменения речевых стилей, можно определить как внешние и внутренние. К внешним факторам мы относим культурную глобализацию, в ходе которой происходят транзакции дискурсов из стран Запада по всему миру, к внутренним – факторы, способствующие интеграции западных гендерных дискурсов в социокультурное пространство других стран. Дискурсы – комплексный и взаимосвязанный набор как устных, так и письменных высказываний – транслируются и встраиваются в массовое сознание общества, а государственные структуры осуществляют управление потоками дискурсов, регулируя тем самым процесс распространения западной массовой культуры [4; 11; 12].

Для успешного заимствования, внедрения и распространения новых западных дискурсов необходимо наличие «почвы» – назревшей социальной потребности в изменениях в характере гендерных отношений. В основе трансформации этих отношений лежат экономические (изменение структуры занятости населения), политические (интеграция в международные процессы по демократизации общества и достижению равенства на всех уровнях) и социальные (необходимость решения проблем насилия в семье, снижение рождаемости и старение населения) процессы. В то же время вызванная глобализацией экспансия западных идей, ценностей и норм поведения играет существенную роль в происходящих изменениях. Деятельность государства по модернизации гендерных отношений направлена, прежде всего, на устранение дискриминации женщин. При этом государство не просто принимает меры по устранению гендерной асимметрии, но и пытается регулировать процессы трансляции и освоения западных идей и ценностей, способствуя тем самым развитию собственных (не заимствованных) представлений о гендерном равенстве. В предлагаемом курсе показывается, что происходящие изменения связаны с трансформациями гендерных отношений в японском обществе, динамикой их изменения от иерархических отношений к эгалитарным.

В ходе культурной глобализации происходит заимствование многочисленных новых идей и ценностей, облаченных в форму дискурсов. Это оказывает влияние на язык. Было осуществлено внедрение и последующее распространение новых терминов. Как пример можно привести концепт гендера.

В качестве методологического инструмента для построения учебного курса предлагается дискурсивный подход. В соответствии с ним язык рассматривается как динамически изменяющаяся система знаков. Эти знаки являются в свою очередь элементами того или иного дискурса и обладают функцией полисемичности, что дает им возможность быть элементными частями нескольких смежных, взаимопересекающихся дискурсов. Изменения в одном дискурсе оказывают влияние на другой дискурс, и вместе все это вызывает комплексную трансформацию семантики знаков. Понимание того, что язык включает в себя многочисленные поливариантные трансформационные процессы, в конечном счете играет большую роль в правильной и адекватной интерпретации текста в процессе перевода с японского языка на русский язык, и наоборот.

Остановимся более подробно на содержании дискурсивного подхода, положенного в основу анализа гендерного измерения стилей речи. В рамках теории дискурса французские конструктивисты Э. Лакло и Ш. Муфф предлагают методологический инструментарий, который можно применить для изучения изменений значений мужского и женского в социокультурном пространстве Японии от иерархического к эгалитарному. Авторы рассматривают предметный мир через призму объективированных *дискурсивных понятий*. Эти понятия потенциально плюралистичны – могут иметь множество различных, зачастую противоречащих друг другу значений. Фиксация же одного из возможных значений осуществляется через гегемонию – то есть через исключение других потенциальных значений дискурсивных элементов. Велика в этом процессе и роль идеологии – системы представлений, регулирующей социальные взаимодействия людей. «Каждая конкретная фиксация знака – условна» [7]. Всегда сохраняется возможность изменения значений одного дискурса и их включения в другой. Иначе говоря, вводя концепт полисемичности знаков через их латентную способность приобретать новые значения, Лакло и Муфф демонстрируют его важность, поскольку он может как способствовать, так и препятствовать изменению значений дискурсивного элемента и тем самым осуществлять фиксацию значений, приписываемых материальным вещам и духовным явлениям.

В дискурсивных практиках (практиках высказываний, употребления языка) происходит трансформация привнесенных значений. Зачастую оригинал, лишаясь своего содержания, сохраняет внешнюю форму. Под влиянием внутренних трансформаций и заимствований появляются новые термины. Это, в свою очередь, оказывает влияние на образ жизни, так как высказывания являются не только пассивным отражением социальной реальности, но и производят практические эффекты, способные изменить паттерны поведения и внести коррективы в структуру языка. Этот процесс имеет и обратный вектор – трансформации образа жизни в свою очередь способны вызвать новый виток изменений и модернизации дискурсов. Изменение значений знаков языка в дискурсивных практиках оказывает влияние на изменение норм и ценностей, регулирующих отношения полов.

Одним из важных факторов в происходящих изменениях является заимствование. В Японии оно происходит при помощи механизма *иттокодори*, что буквально переводится как «заимствование хорошего». «В ре-

зультате долгой истории *иитокодори* японцы способны в короткие сроки и без особых затруднений изменять свои взгляды, что делает японское общество в целом весьма рациональным» [2]. При помощи *иитокодори* было осуществлено заимствование и последующее распространение западного гендерного дискурса в социокультурном пространстве Японии. В нем в первую очередь артикулируется идея эгалитарных отношений полов в публичной и приватной сферах. Отметим, что гендерный дискурс противоречит традиционному дискурсу, в значениях которого зафиксированы, прежде всего, отношения, построенные на конфуцианской моральной доктрине социального уклада и поведения. В ее основу положены представления о высокой степени социальной иерархии, пронизывающие все страты японского общества, где мужчине отводится главенствующая роль.

Эгалитарный гендерный дискурс несет в себе идею устранения всех форм дискриминации женщин [10]. При этом государство не просто принимает меры по устранению гендерной асимметрии, но и пытается регулировать процессы по трансляции и освоению западных эгалитарных идей, способствуя тем самым развитию собственных (не заимствованных) представлений о гендерном равенстве. Таким образом, можно говорить уже не только, что эти дискурсы сосуществуют, но и то, что значения одних (гендерных) внедряются в другие (традиционные) и преобразуют последние.

Существуют закреплённые традицией представления о том, что и как следует говорить мужчине или женщине в различных ситуативных контекстах. Однако японским исследователем Х. Эдитто было обнаружено, что в последнее время (за отправную точку исследований он берет 1985 г., когда был принят закон о равных возможностях при устройстве на работу) в обществе начинает наблюдаться постепенный отход от классических японских представлений о мужественности и женственности [9]. Происходят структурные изменения в японских традиционных дискурсах, в стилистическом строе мужского и женского типов речевых практик. Отметим, что в письменном научном и публицистическом стилях гендерные различия не артикулируются, зачастую это создает неясность в определении пола автора текста.

В структуру традиционного *женского* стиля в японском языке входят следующие характеристики – обилие вежливых (покорных, скромных) выражений. *Мужской* же стиль характеризуется большей лаконичностью в высказываниях и большей степенью грубости (что достигается за счет использования связки *да* и таких «мужских» заключительных частиц, как *дзэ, дзо* – сравните с женскими – *ва, ё нэ*). Таким образом, с одной стороны, произнесенная мужчиной фраза (или слово), относящаяся к женскому разговорному стилю, будет являться грамматически верной. Но с другой, – такой мужчина будет рассматриваться обществом женоподобным или даже гомосексуальным. Женщина, говорящая с использованием мужских оборотов, наоборот, будет рассматриваться обществом как мужеподобная, грубая и невоспитанная [8].

Выбор мужского или женского стилей речи помогает созданию гендерной идентичности. В качестве примера можно привести анимационный фильм «Кино но таби» (досл.: «Путешествие Кино»), главный герой

которого (женщина) пытается изменить свою гендерную идентичность и, таким образом, повлиять на восприятие своей личности в актах коммуникации. Изменение стиля речи осуществляется целенаправленно через использование языковых средств, относящихся исключительно к мужскому стилю речи. Вместо женского местоимения первого лица *ватаси*, главный герой пытался приучить себя говорить мужское *я – боку* и максимально пользоваться мужскими выражениями. Эти усилия оправдались – благодаря ношению мужской одежды (внешние формальные признаки приписывания гендерной идентичности) и использованию мужского стиля в общении главного героя стали принимать в обществе за мужчину.

Стремление японского правительства демократизировать социальную структуру и в частности создать общество с эгалитарными гендерными отношениями в приватной и публичной сфере привело к повышению уровня образования [1, с. 22] и увеличению количества работающих женщин (изменения в экономической сфере жизнедеятельности общества). Более того, в современной Японии мужья не стали говорить в семье вежливее, чем раньше, но уровень вежливости их жен сильно снизился [1, с. 102]. Японские женщины перестают придерживаться японских представлений о женственности, в которые входят такие гендерные стереотипы, как необходимость быть скромной, тихой и кроткой. Наоборот, они становятся даже грубее в своих высказываниях – используются элементы из мужского стиля речи: *дэ саа, да, яцу* [8].

В соответствии со статистическими данными, приведенными С. Огава, мы можем наблюдать, что в повседневном общении японские мужчины склонны больше употреблять такие частицы, как *на, дафо, ё на*. Женщины же – *нэ, ё нэ, ё* [5]. Даже такая заключительная частица, как *ва*, которая традиционно относится к сфере женского употребления, стала широко использоваться в речи обоих полов. Особо следует отметить, что хотя по нормам стандартного японского языка (токийского) мужчины, как правило, не пользуются этой заключительной частицей, в диалектах (например, в диалекте «кинки») она находит свое широкое употребление и в мужской речи.

Однако в последнее время вследствие распространения нового гендерного дискурса традиционно женской заключительной частицей *ва* стали пользоваться и мужчины, живущие вне района Кинки. Мы можем наблюдать это на следующем примере: выражение «проголодался» в мужской речи обозначается фразой «*хафа га хэтта*», но молодые японцы стали говорить эту фразу с добавлением эмоциональной заключительной частицей «*ва*». В итоге исходная фраза принимает форму «*хафа га хэтта ва*». Та же самая трансформация произошла и с фразой, которая буквально переводится как «все; хорошо; достаточно» – «*мо: ии ва*» [6].

Необходимо отметить и большую степень воздействия правительственных, академических кругов и СМИ на трансформацию гендерных отношений. Принятие «Основного закона о гендерном равенстве» в 1999 г., а также принятие в 2000 г. «Плана о реализации Основного закона и формирование общества равного в гендерном отношении» юридически закрепило деятельность власти по созданию нового типа общества, в котором женщина получила бы такой же высокий статус в публичной сфере, как и

мужчина. Изменения можно проследить уже и сейчас – в соответствии с Ежегодным отчетом секретариата по вопросам гендерного равенства в Японии за 2007 г. (по сравнению с 1998 г.), в 2006 г. в 2 раза увеличилось число женщин в таких высших государственных органах, как национальные советы, консульства и комитеты [3].

Говоря о перспективах существования различий в использовании японского языка мужчинами и женщинами, японские специалисты сходятся на общем мнении: таких различий становится меньше, и, видимо, они будут уменьшаться и дальше, но нет оснований ждать их скорого исчезновения [1, 103].

Таким образом, происходящие в обществе трансформации гендерных отношений находят свою рефлексию в языке и практиках его применения. Поэтому крайне важно при объяснении русскоязычной аудитории такой сложной темы, как различия мужского и женского разговорных стилей, не придерживаться исключительно догм классических правил японского языка, при которых такие частицы, как «*ва*», «*нэ*» и другие, приписываются преимущественно женскому стилю. Преподавателю необходимо принимать в расчет социокультурный контекст коммуникативных ситуаций и стараться давать студентам учебный материал с учетом актуального состояния структуры дискурсов японского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. – М. : Муравей, 2003.
2. Дэвис Р. Дж., Икэно О. Япония как ее понять: очерки современной японской культуры. – М. : АСТ, 2006. – 141 с.
3. Ежегодный отчет Секретариата по вопросам гендерного равенства в Японии. – URL : <http://www.gender.go.jp/english-contents/index.html>.
4. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1(24). – С. 43–48.
5. Огава С. Разница японского и женского стилей речи: дефиниция, значение и практика. – URL : http://wwwsoc.nii.ac.jp/gender/journal/no4/B_ogawa.htm.
6. Убуката С. Различия в мужских и женских стилях. – URL : http://www.kisc.meiji.ac.jp/~ubukata/oriori/ori_files/1998/1005_1.html
7. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков : Гуманитарный центр, 2004. – 71 с.
8. Хаяси М. Мужская и женская культура: пара слов о женском стиле речи. – URL : <http://www007.upp.so-net.ne.jp/rindou/femi36-4.html>.
9. Эдитто Х. Гендерный взгляд на систему ценностей в Японии с точки зрения европейца. – URL : http://wwwsoc.nii.ac.jp/gender/journal/no5/2_hidasi.htm
10. Ямагути С. Концепт «гендера» и женские исследования. – URL : <http://www.webfemi.net/?p=338>.
11. Сосновская Е. А. Этическая система японского общества: специфика и структура // Философия образования. – 2009. – № 2(16). – с. 136–141.
12. Мирча А. В. Образование и гендерная трансформация в условиях культурной глобализации Японии // Философия образования. – 2009. – № 1 (30). – с.153–162.